

Пандемия и поведение россиян: социологический срез

Галина А. Цветкова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, Qaltsvet@yandex.ru*

Аннотация. В статье представлены особенности поведения современных россиян во время коронавируса, ставшего социально злободневной проблемой, мгновенно охватившего территории различных субъектов России. Основой публикации являются социологические исследования различного уровня, а также публикации средств массовой информации, позволившие сформулировать основные закономерности, регулярно проявлявшиеся во время эпидемии, рассмотреть ее типичные воздействия на социальную организацию людей. Приведены данные сравнительного анализа влияния эпидемии на поведение людей сегодня и сто лет назад. С этой целью использованы итоги изысканий, проведенные в этой области П. Сорокиным.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, россияне, общественное сознание, поведение, взаимодействие, социальные проблемы

Для цитирования: Цветкова Г.А. Пандемия и поведение россиян: социологический срез // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 4. С. 72–81. DOI: 10.28995/2073-6401-2020-4-72-81

Pandemic and Russian behavior. Sociological cross-section

Galina A. Tsvetkova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
Qaltsvet@yandex.ru*

Abstract. The article presents the specifics in the behavior of modern Russians during the coronavirus, which has become a socially topical issue, instantly covering the territories of various subjects of Russia. The publication is based on sociological studies of various levels, as well as publications

of the mass media, which allowed for formulating the main patterns that were regularly manifested during the epidemic and considering its typical effects on the social organization of people. The results of a comparative analysis of the impact of the epidemic on human behavior today and a hundred years ago are presented. To that end the results of research conducted in the area by P. Sorokin are used.

Keywords: pandemic, coronavirus, Russians, public consciousness, behavior, interaction, social issues

For citation: Tsvetkova, G.A. (2020), "Pandemic and Russian behavior. Sociological cross-section", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 4, pp. 72–81, DOI: 10.28995/2073-6401-2020-4-72-81

Постановка проблемы

Актуальность заявленной проблемы не вызывает сомнений, поскольку «мы живем и действуем в эпоху великого бедствия, когда эпидемия бесчинствует на планете. Опять она собирает свою кровавую дань со страдающего человечества», – это заявление П. Сорокина [Сорокин 2012, с. 13] злободневно и сегодня, ибо COVID-19 стал главной социально острой проблемой настоящего времени, нанесшей россиянам самую серьезную травму со времени разрушения Советского Союза. Она появилась внезапно и стремительно. Если в Китае первые больные были выявлены в декабре 2019 г., то в России этот диагноз был поставлен уже в январе 2020 г., а в середине апреля – на территории всех субъектов страны. В начале августа заболеваемость стала сокращаться в 80 российских регионах, но в конце сентября зарегистрирован новый всплеск заболеваний на всей территории страны, длившийся уже несколько месяцев. Были выявлены многочисленные заболевания и умершие от COVID-19¹.

Следовательно, коронавирус, характерным признаком распространения которого является мутация, легкость передачи и высокий уровень его восприимчивости населением, снова разносится по социальному пространству отечественных городов (районов, сел). Более того, многочисленность случаев заболевания COVID-19 и неизвестность от его последствий, а также ограничение доступности медицинской помощи осложнили социально-психологическую ситуацию.

¹ Статистика случаев заражения коронавирусом в России: Мониторинг Coronavirus (Covid-19) [Электронный ресурс]. URL: <https://coronavirus-monitor.info/> (дата обращения 24.09.2020).

Острота проблемы предопределяется и тем, что россияне впервые столкнулись и живут в экстраординарных и социально экстремальных условиях пандемии (закрытие предприятий, уход на удаленную работу, социальная изоляция, масочно-перчаточный режим и пр.). С конца марта количество людей, работающих в компаниях, полностью перешедших на удаленный режим труда, выросло почти в пять раз. В августе удаленная работа была выявлена на 44% предприятий. Наиболее сложное положение у предпринимателей и самозанятых: 27% из них прекратили работу (среди россиян – 13%). Учитывая отмеченное, об ухудшении материального положения семьи заявили 59% (по населению – 43%)². А если учесть, что только в период первой волны пандемии обанкротились 4,5 млн индивидуальных предпринимателей (ИП) и предприятий малого и среднего бизнеса, то социальное самочувствие работников, безусловно, очень напряженное. Хотя их роль в социально-экономической сфере высока: они в основном обеспечивают работу учреждений инфраструктуры, ими создано почти две пятых рабочих мест. Но как же россияне ведут себя в условиях пандемии? Каковы действия органов власти и доверяют ли им россияне? Попытка ответить на эти актуальные вопросы и является целью данной статьи. В то же время нами поставлена и другая не менее важная цель, имеющая более широкий контекст — проанализировать влияние эпидемии на общественное сознание и поведение людей, живущих сегодня и сто лет назад.

Эмпирическая база

С учетом целей публикации в научный оборот введены результаты исследований П. Сорокина, которым был собран, обобщен и проанализирован большой массив теоретических и эмпирических данных по заявленной проблеме; например, в монографии «Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь» им сделано почти двести сносков на изыскания зарубежных и отечественных ученых разных наук (психологии, биологии, права, социологии, экономики и др.). Итоги его практически 25-летних исследований им прописаны в книге «Человек и общество в условиях бедствий», содержащей базовые выводы ученого об эпидемии как социальной катастрофе.

² Данные всероссийского опроса «Пандемия и малый бизнес», проведенного Фондом Общественного мнения (ФОМ) в мае 2020 г. Официальный сайт ФОМа [Электронный ресурс]. URL: <https://covid19.fom.ru/> (дата обращения 24.09.2020).

Современная «социология бедствий» (так ее назвал П. Сорокин, а я назвала бы это направление шире – «экстремальная социология») пока изучена слабо. Но первые шаги уже сделаны: широко и повсеместно проводятся исследования различного уровня (ВЦИОМом, ФОМом, Левада-Центром и др.), в которых массовые опросы являются приоритетными, но в ином формате: интернет-опросы, телефонные опросы и интервью, онлайн-фокус-группы и пр. Учеными осуществляются спецпроекты: коронаФОМ (к-ФОМ), Экономика и пандемия (ЭИП), Новый образ жизни (НОЖ-1) и пр., отражающие социальный контекст, вскрывающие особенности работы россиян в режиме самоизоляции, выявляющие экономические последствия пандемии и пр.

Однако пока исследователи еще очень мало знают об общественной жизни людей в период коронавируса. Недостаточно полно проведен и анализ поведения разных социальных групп в современных санитарно-эпидемиологических условиях, поэтому, не претендуя на полное осмысление заявленной проблемы, попробуем восполнить указанный пробел на основе следующих социальных составляющих: восприятие, отношение и действия россиян во время вируса сегодня и сто лет назад. Учитывая отмеченное, а также ограниченность объема статьи, остановимся на положениях П. Сорокина, прописанных им в книге «Человек и общество в условиях бедствий», сопоставляя их с материалами современных исследований.

Восприятие пандемии

От восприятия и реакции людей, как биологической, так и социальной, а не только от наличия медицинских препаратов и профессионализма медработников зависят причины, уровень распространения и способы завершения пандемии. В этом контексте актуально и мнение Ж. Тощенко: «...спасителем может быть и должна стать только наука. Именно ей принадлежит решающее слово в окончательной победе над ранее неизвестным врагом»³.

К указанным выше выводам пришел и П. Сорокин, заявив, что «пока люди таковы, каковы они есть, эпидемии как вид катастрофы будут являться великими воспитателями человечества» [Сорокин 2012, с. 14]. К ее основным причинам он относил условия: обязательные (распространение инфекции) и дополнитель-

³Тощенко Ж.Т. У власти от народа удаленка: Потери от вирусных атак в социальном измерении // Независимая газета. 2020. 22 сент.

ные (сочетание космических, биологических и социокультурных условий). Если их сопоставить, то получается, что приоритетной причиной является небрежное и невнимательное поведение людей (несоблюдение санитарной безопасности, личной и общественной гигиены, недостаточное развитие науки и медицины и пр.). Безответственность бумерангом возвращается в социальный мир в виде несчастий, распространившихся в той или иной мере на всех без исключения. Коронавирусом заболели не только работники предприятий, но и руководители министерств, ведомств и даже первые лица России (Председатель Правительства России М. Мишустин, министр культуры России О. Любимова и др.); не только бедные, но и состоятельные люди (сенатор А. Кутепов, губернатор Нижегородской обл. Г. Никитин, народные артисты РСФСР Л. Лещенко, Н. Бабкина и др.).

Эта особенность эпидемии, проявляющаяся в массовом охвате людей, была обоснована П. Сорокиным: «...во время эпидемии смерть вслепую забирает людей, не выбирая лучших или худших. Смерть машет своей косой словно бы вслепую» [Сорокин 2012, с. 9]. Данное положение, как уже было отмечено, злободневно и сегодня.

При этом ученым был сформулирован принцип разнообразия и поляризации воздействий эпидемии, означавший, что влияния на самом деле неодинаковы, а зачастую и противоположны [Сорокин 2012, с. 18]. С учетом этого П. Сорокин обратил внимание на селективную роль эпидемий в целом. Так, человек, обладающий иммунитетом к заболеванию, воспринимает и переносит его иначе, чем тот, кто таким иммунитетом не обладает. Шанс выжить имеет тот, кто здоров и обеспечен антителами. Более слабые физически боятся и становятся жертвами в большей степени, чем более сильные. Более образованные воспринимают эпидемию более обстоятельно, продумывают и принимают меры большей осторожности, чем менее образованные. Более обеспеченные экономически люди также осмысленно используют более широкий круг возможностей для профилактики заболеваний. Иными словами, восприятие и отношение людей к эпидемии во многом зависят от их ресурсов: физической энергии, уровня образования, финансовых средств и пр. Эта тенденция сохраняется и сегодня. Хотя может иметь и ряд исключений. Высокий уровень сознания (интеллекта, нравственности) еще не означает, что их носители обеспечены средствами и имеют необходимые ресурсы для выживания. Наоборот, во время пандемии именно порядочные люди, осознавая опасность, имеют склонность помогать другим, подвергая себя риску заболеть. И, как следствие, основные тенденции восприятия коронавируса, пред-

ставленные выше, отменяются и даже порой изменяются в противоположном направлении.

Противоречивость и несоответствие осознания россиянами сложной обстановки, связанной с COVID-19, спровоцировали параллельно идущую эпидемию страха, тревоги и депрессии. Уже в марте месяце долго не могли уснуть 42% опрошенных, часто просыпались 46%, 43% пробуждались тяжело и долго не могли приступить к домашним и профессиональным работам⁴.

Как показывает наше наблюдение, наивысший уровень страха в отношении коронавируса у тех, кто «встретился» с болезнью, и у тех, кто «столкнулся» со смертью (у прямых и косвенных жертв). Это касается не только медиков, но и простых людей, что предопределяется спецификой условий, в частности, обращение в ритуальные услуги вызывает страх даже в обычное время, а тем более в период пандемии. Понимая это, П. Сорокин в свое время утверждал: «...чуму можно идеализировать, только находясь на грани отчаяния или даже безумия. Эпидемии делают своих жертв недееспособными в физическом, умственном и социальном отношении» [Сорокин 2012, с. 41].

Для чистоты изучения чувственных процессов, к которым относятся страхи, обратимся к обсуждению проблем COVID-19 пользователями на форумах в разных социальных сетях. Их обобщения позволили выявить следующую иерархию видов страхов – отключение интернета и коммунальных услуг (воды, электричества, газа), отсутствие пищевых продуктов, медикаментов и пр. Следовательно, все страхи россиян во время пандемии связаны с нуждами первичного уровня, т. е. с физиологическими потребностями и финансовым обеспечением. Это указывает на следующее: во-первых, обеспокоенность человека в экстремальных условиях направлена на сохранение жизненно важных основ бытия; во-вторых, современная пандемия в форме коронавируса вышла за пределы медицины, вирусологии, эпидемиологии и стала всеобщим социально злободневным явлением. Ослабляя тело и нервную систему чувством опасности, пандемия нарушает сознание человека, монополизируя его. С повышением уровня территориальной заболеваемости люди не в состоянии думать ни о чем, кроме обстановки и характера бедствия (риска заболеть),

⁴ Данные всероссийского опроса «Как спят россияне?», проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в марте 2020 г. Официальный сайт ВЦИОМа [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/spim-i-vidim-kak-spyat-v-rossii> (дата обращения 24.09.2020).

поэтому восприятие и отношение россиян к COVID-19 в разные периоды неоднозначны. Чем больше масштаб бедствия – тем более глубокие изменения.

Действия россиян

Поскольку пандемия заметно влияет на процесс мышления человека и его физиологические процессы, то, соответственно, воздействует и даже деформирует внешнее поведение людей. «Эпидемия как падший демон отбрасывает свою тень на каждую нашу мысль, на каждое действие, которое мы совершаем, влияет на каждый момент нашего существования» [Сорокин 2012, с. 45], – с горечью констатировал в свое время П. Сорокин. Учитывая разнообразие изменений, сосредоточимся на характерных, однообразно повторяющихся действиях, основательное осмысление которых позволит объяснить многочисленные варианты изменений поведения россиян.

Одно из типичных изменений связано с тем, что, с одной стороны, эпидемия ослабляет или устраняет положительные и отрицательные действия – акты делания или неделания, т. е. то, что не способствует освобождению от страданий; с другой – во время пандемии обычно вырабатываются и увеличиваются все те действия, которые ведут прямо или опосредованно к самосохранению человека. «Во время чумы, – как отмечал П. Сорокин, – одни так боялись заразиться, что рвали все связи с самыми близкими людьми и бежали куда подальше, другие же самоотверженно, с риском для собственной жизни, помогали совершенно чужим для них людям» [Сорокин 2012, с. 36].

Изменилось ли в этом плане поведение россиян? В целом нет. Среди людей также выделились две основные группы: одни остались и стали бороться, организовывая волонтеров и помогая нуждающимся, другие, например москвичи, имеющие возможность выехать из города, немедленно выехали на дачи. Срочно уехали из Москвы и трудовые мигранты. Так, по данным Московского центра организации дорожного движения, с 27 по 29 марта из столицы на 567 тыс. автомобилей уехали более 850 тыс. человек. Пик пандемической миграции в Подмоскowie пришелся на 28 марта⁵. Массовое перемещение москвичей зарегистрировано и операторами компании Tele2. Количество их столичных абонентов с 10 марта по 30 апреля в Тверской, Калужской и в других регионах выросло

⁵ Жуков С. ЦОДД рассказал, сколько человек уехало из Москвы в конце марта // Российская газета. 2020. 3 апр.

в 2,2 раза. Следовательно, многие горожане, как и сто лет назад, боясь заражения, уезжали за пределы опасной территории.

Конечно, сегодня экстраординарная миграция и мобильность не привели к полному разрыву социальных связей и разрушению социальных институтов, как было выявлено сто лет назад П. Сорокиным [Сорокин 2012, с. 95]. Из-за коронавируса никто не рвал родственных связей, даже когда один из членов семьи заболел коронавирусом, но межпоколенческие взаимоотношения, на наш взгляд, могут измениться. Предпосылки к этому есть. Во время карантина органами власти запрещалось посещение старшего поколения, объясняя это заботой о здоровье последних. Но уникальность в том, что абсолютным большинством социальное дистанцирование родных было воспринято в качестве нормы. И, по сути, старшее поколение осталось в своих квартирах один на один со своими проблемами в течение длительного времени (в Москве – более трех весенних месяцев), т. е. в определенной мере произошло то, что выявил и П. Сорокин – подавление автономии социальных групп ограниченными мерами органов власти.

При этом молодежи и людям среднего возраста разрешалось работать, ездить в общественном транспорте, ходить в продовольственные магазины, выгуливать собак, но было запрещено видаться, доставлять продукты их пожилым родным, живущим отдельно от них. И лишь в конце эпидемической вспышки весной в отдельных регионах были сняты жесткие меры; например, в Красноярском крае было разрешено посещать и сопровождать в больницу пожилых родных. Но только тех, которым требуется постоянная помощь, и если они сами этого без посторонней помощи сделать не могут⁶. Следовательно, задача, поставленная органами власти перед россиянами о соблюдении мер самоизоляции, в целом успешно выполнялась, даже несмотря на явные издержки. Кстати, на строгость приказов в условиях эпидемии не роптал и в древности никто – даже купцы, которые лишались основных доходов.

Какова же общая структура модификации поведения россиян? По многочисленным данным, значительное количество людей «перенастроилось» с учетом обстоятельств. Наглядным объяснением может служить изменение рефлексов, приобретенных и прививаемых человеку его социальной средой; например, при встрече

⁶Указ губернатора Красноярского края от 3 июня 2020 г. № 140-уг «О внесении изменений в указ губернатора Красноярского края от 31.03.2020 № 73-уг “Об ограничении посещения общественных мест гражданами (самоизоляции) на территории Красноярского края”» // Рос-сийская газета. 2020. 3 июня.

с родными и близкими обниматься и целоваться или пожимать руку. Именно здесь преимущественно возникло поведенческое торможение и самодисциплина в условиях пандемии. Хотя это не означает, что все без исключения изменили свое поведение. У части людей оно осталось неизменным. Сверхбогатые люди на COVID-19 заработали \$185 млрд. Так, бизнесмен Е. Евтушенков только с марта по конец июля получил прибыль в общей сумме \$0,8 млрд от сети клиник «Медси». Медучреждения стали более чем востребованными в коронавирусный период⁷.

Результаты современных исследований доказывают, что все типичные закономерности, регулярно проявлявшиеся во время прошлых эпидемий и воздействующие на социальную организацию людей, проявились и сегодня. Тактика, издревле применяемая на Руси от вирусов, повсеместно используется на территории современной России – карантин, строгие санитарные нормы, изоляция, включая пограничные заслоны, а также массовый уход населения из зараженных мест.

И сегодня, с появлением и распространением COVID-19, россияне уезжали из неблагоприятных мест. При введении карантина они не выходили из дома без острой необходимости. При этом, несмотря на разный региональный уровень зараженности и высокую тревожность, ими сохранялся социальный оптимизм. Одним словом, это бедствие не стало, как и сто лет назад, исключительным злом: наряду с негативными функциями, оно играло и конструктивную роль (строгое применение санитарных норм, проявление соучастия, терпимости и пр.).

Группы, заявившие ковидный нигилизм, были дифференцированными с учетом зараженности населенных пунктов. Коронакризис обострил недоверие между властью и обществом, вскрыл патологию взаимоотношений профессиональных сообществ, трансформировал общественный контроль за ситуацией, что негативно отразилось на физическом и психологическом состоянии россиян.

Заключение

COVID-19, безусловно, трансформировал мир людей: поменял привычки и образ жизни, преобразовал повседневное пространство, смещая рабочие места в домашние условия и пр. При этом отно-

⁷ Греков М., Баязитова А. Вы держитесь: Кто и как уже заработал на ковиде \$185 млрд [Электронный ресурс]. URL: <https://life.ru/p/1349603> (дата обращения 24.09.2020).

шения и действия людей не всегда были сбалансированы, а иногда противоречивы и даже парадоксальны. Несмотря на неоднозначное восприятие ситуации, россияне разных социальных групп и возрастов пересмотрели свои планы, изменили или стали стремиться к преобразованию условий собственной жизни.

Социологический срез, представленный нами, выявил главное: несмотря на производственный прогресс, рост образовательного уровня, повышения качества жизни за последние сто лет, воздействие эпидемии на поведение россиян осталось типичным. Бедствия по-прежнему сохраняют статус великих воспитателей людей, хотя и на более гуманном уровне.

Литература

Сорокин 2012 – Сорокин П.А. Человек и общество в условиях бедствий: Влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь / Пер. с англ., вступ. ст. и примеч. В.В. Сапова. СПб.: Мир, 2012. 334 с.

References

Sorokin, P.A. (2012), *Chelovek i obshchestvo v usloviyakh bedstviy: Vliyaniye voyny, revolyutsii, goloda, epidemii na intellekt i povedeniye cheloveka, sotsial'nuyu organizatsiyu i kul'turnuyu zhizn'* [Man and society in the conditions of disasters. An impact of the war, revolution, famine, epidemic on human intelligence and behavior as well as on social organization and cultural life], Saint Petersburg, Mir, Russia.

Информация об авторе

Галина А. Цветкова, доктор социологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Qaltsvet@yandex.ru

Information about the author

Galina A. Tsvetkova, Dr. of Sci (Sociology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; Qaltsvet@yandex.ru